

Старшая госпожа из дома Цзян сначала внимательно осмотрела саму лапшичную, затем перевела взгляд на Е Нина. Наблюдая за его манерами и прислушиваясь к его речи, она невольно улыбнулась, в этой улыбке читалось удовлетворение, и с лёгким удивлением переспросила:

— Бесплатно добавляете лапшу и бульон?

Е Нин кивнул и указал на деревянную дощечку в лавке. На ней было аккуратно выведено: «Бесплатное добавление лапши и бульона» - почерк сразу выдавал руку Чжан Чжюаня: уверенный, чёткий, с пояснениями ниже.

Вообще-то в деревне Циньтянь большинство людей были неграмотны; иначе дом Чжоу не смог бы повернуть свои уловки и обмануть семью Е. Но Е Нин заранее продумал возможные споры и потому установил «чёткие правила с указанием цены», зафиксировав всё письменно.

— Да, — спокойно пояснил он. — Если лапшу едят здесь, не унося с собой, можно бесплатно добавлять и лапшу, и бульон. Но если одну чашку заказывают на двоих или на нескольких человек, добавка не положена.

На дощечке правила были расписаны ясно и подробно: если каждый заказывает свою порцию, можно бесплатно подливать бульон и докладывать лапшу, пока не наешься, при условии, что еду не уносят с собой. Если же одну чашку делят несколько взрослых - добавка не разрешается. Дети исключение.

Расходы у Е Нина были невелики: мелкую рыбу и креветок он ловил сам, бамбуковые побеги и грибы в Циньтяне стоили сущие пустяки. Самым затратным ингредиентом оставалась лапша, но за два вэня её можно было купить немало. Кто-то съедал больше, кто-то меньше, в среднем убытка не выходило. Куда больше он опасался отсутствия посетителей.

Лапшичная только-только открылась, и прежде всего нужно было привлечь людей. Первый шаг - заработать хорошую репутацию.

В деревне Циньтянь большинство жителей жили натуральным хозяйством и редко ели вне дома. Чтобы заманить клиентов, Е Нину требовалось что-то новое, необычное, и именно поэтому он придумал идею с бесплатной добавкой лапши и бульона.

Не то что в деревне Циньтянь, даже старшая госпожа из дома Цзян прежде не слыхала о лапшичной, где бесплатно добавляют и лапшу, и бульон. Это показалось ей диковинным и занятным. Она улыбнулась и сказала:

— Тогда подайте мне одну чашку. И моим слугам тоже по порции.

Служанки и сопровождающие стояли поодаль. Они уже давно уловили насыщенный, манящий

аромат бульона и в душе то и дело сглатывали слюну, с трудом удерживая себя, при госпоже они, разумеется, не смели проявлять ни малейшей вольности.

Сегодня старшая госпожа была явно в хорошем расположении духа, и слуги тут же радостно откликнулись:

— Благодарим вас, госпожа.

Вчера в кассе не оказалось ни единой медной монеты, а сегодня неожиданно подвернулась крупная выручка. Е Нин ответил согласием и сразу принялся за дело. Он поставил кипятить воду для лапши, затем вынес несколько маленьких блюдец и одно из них поставил на стол старшей госпожи - единственный деревянный столик в лапшичной. На блюде лежала поджаренная до румяной корочки мелкая сушёная рыбка, источающая густой, соблазнительный аромат.

Для бульона Е Нин использовал мелкую рыбу и креветок; рыбы оставалось с избытком, и он запекал её, превращая в рыбную закуску. Поверхность смазывал соусом, а после запекания рыбки становились золотистыми и невероятно ароматными. Главный недостаток здешней мелкой рыбы - обилие костей - таким образом исчезал: и мясо, и кости пропекались до хрустящей ломкости, их не нужно было выбирать. Мелкие косточки превращались в рассыпчатую, хрустящую приправу, придавая плотному, упругому мясу дополнительную текстуру и вкус.

Эту рыбную закуску Е Нин тоже собирался продавать. Но пока она ещё не была известна, он решил подавать небольшую порцию бесплатно каждому, кто заказывал лапшу, чтобы люди распробовали и разнесли добрую молву. Тогда впоследствии её будет легче продавать.

Поставив блюдо с рыбкой перед старшей госпожой, Е Нин сказал:

— Это угощение подаётся в подарок к лапше.

Сушёная мелкая рыбка была не просто поджарена до румяной, душистой корочки, её ещё и заботливо нарезали тонкими полосками. Достаточно было взять одну щепотью и отправить в рот - руки не пачкаются; к вину такая закуска подошла бы как нельзя лучше.

Старшая госпожа наклонилась, вдохнула аромат и легко обмахнулась ладонью - жест у неё был изысканный, благородный. Она не любила рыбный запах и в обычные дни почти не прикасалась к речной живности: стоит запачкать руки или одежду, и потом полдня не избавиться от этого духа. Для неё это было куда мучительнее, чем просто не поесть вкусного; по правде говоря, ради красоты она всегда без колебаний жертвовала удовольствиями языка.

Но сейчас, стоило ей принюхаться, - ни малейшей вони. Лишь лёгкий, ненавязчивый аромат, едва уловимый. Рыбные полоски были хорошо подсушены и совсем не липли к пальцам. Старшая госпожа осторожно взяла одну, поднесла к губам и откусила маленький кусочек. Она

ожидала, что рыбка окажется жёсткой и придётся долго её жевать, но та оказалась лишь упругой, не твёрдой: легко поддавалась зубам и без труда разломилась.

Вкус был удивительно насыщенным. Свежесть речной рыбы раскрывалась во рту, с естественной сладостью, присущей именно речной живности; после запекания этот вкус проявился особенно ярко, без малейшей попытки скрыться.

Старшая госпожа изумлённо распахнула глаза. Оказалось, что раньше она избегала речных продуктов не потому, что они ей не нравились, а потому что те просто не были достаточно хороши. Она съела ещё одну полоску, затем понюхала кончики пальцев - и снова ни следа рыбного запаха. Радость тут же усилилась: обычно стремление к красоте и вкусовые удовольствия противоречат друг другу, но у Е Нина они, на удивление, не вступали в конфликт. Как же было не порадоваться?

С улыбкой она сказала:

— Эти рыбные полоски - отличная закуска. Даже просто так, на перекус.

Е Нин, не отвлекаясь от работы, продолжал готовить лапшу. Он выложил готовую лапшу в чашку, залил их бульоном и первым делом подал порцию старшей госпоже, затем разлил лапшу по другим чашкам и разнёс слугам и сопровождающим.

Лапшичная была крохотной, всего с один поворот тела, и в ней стоял лишь один стол. Хотя старшая госпожа была приветлива и вовсе не держалась высокомерно, слуги всё равно не осмеливались есть с ней за одним столом. Они взяли свои чашки и вышли наружу, чтобы поесть у входа.

Чжан Чжюань по своей доброте быстро нашёл несколько досок, соорудил из них простые сиденья, чтобы люди могли хотя бы присесть, а не есть стоя.

И потому проходящие мимо деревенские жители увидели странную и неожиданную картину: ещё вчера пустовавшая и безлюдная маленькая лапшичная сегодня была плотно окружена народом. Картина получалась на редкость оживлённой: кто-то стоял, кто-то сидел, но у каждого в руках была чашка с горячей, дымящейся лапшой. Ароматы сливались воедино и, подхваченные летним ветром, лениво разносились по округе.

Даже две самые почтенные и строгие момо из свиты старшей госпожи Цзян, женщины с безупречными манерами и большим стажем службы, попробовав лапшу, не удержались и принялись есть с явным удовольствием.

— Ох, до чего же вкусно! — изумлялись прохожие. — Что это за место? Когда тут успели открыть лавку, да ещё такую людную?

— Ты разве не слышал? — отвечали им. — Это лапшичная Нин-гера. Помнишь, лавка старого пастуха раньше совсем без клиентов стояла и закрылась? Так вот, теперь Нин-гер её заново открыл.

— А я-то думал, там снова никого не будет, — дивились другие. — А тут, гляди-ка, людей полным-полно!

— Постой-ка... да это же люди из семьи Цзян!

— Кажется, я видел самую старшую госпожу Цзян! Такая знатная особа и вдруг ест лапшу у Нин-гера?

— Смотри, они ещё и смеются, разговаривают... Неужто лапша у Нин-гера и вправду такая вкусная?

Обычные жители деревни редко видели представителей семьи Цзян. Хотя семья Чжоу постоянно мелькала на виду, стоило заговорить о самом влиятельном доме в деревне Цинтянь, и все без колебаний называли именно семью Цзян. Для сельчан они были своего рода мериллом и ориентиром, обладали непререкаемым авторитетом.

И вот сегодня старшая госпожа Цзян собственноручно пришла есть лапшу в этой маленькой лавке - не диво ли? Любопытство охватило всех: что же это за небесный вкус у той самой «пяньэрчуань», которую готовит Е Нин?

Старшая госпожа Цзян, закончив есть, изящно промокнула губы платком. На самом деле она приходила лишь затем, чтобы посмотреть, что за лапшичная сумела заставить её сына хоть что-то съесть. Она вовсе не собиралась обедать здесь. Но, увлечшись, сама не заметила, как съела больше, чем следовало: желудок уже был переполнен, а губы всё ещё жадно просили добавки.

Старшая госпожа, явно не насытившись, сказала:

— А эти рыбные полоски вы мне не продадите? Я бы хотела взять немного с собой.

Е Нин с извиняющейся улыбкой ответил:

— Сейчас рыбные полоски - лишь угощение для пробы, в продажу они пока не поступили. Официально добавлю их в меню только со следующего раза.

На лице старшей госпожи мелькнуло сожаление, но Е Нин тут же сменил тон:

— Впрочем, у меня ещё есть немного. Я упакую их для вас и отдам с собой, только прошу не

брезговать тем, что это всего лишь пробное угощение.

Старшая госпожа тут же расцвела. Женщина она была смышлёная и прекрасно понимала: Е Нин намеренно оставляет рыбные полоски «на потом», сегодня лишь разжигая интерес и аппетит гостей, заодно оказывая ей любезность и оказывая уважение.

Она кивнула, задержав на нём взгляд чуть дольше прежнего. Этот юноша и впрямь оказался умён и прозорлив, мыслил тонко и расчётливо - настоящий хозяин для торгового дела.

Е Нин аккуратно упаковал рыбные полоски, проводил старшую госпожу до выхода. Провожали её взглядами: уходила она с улыбкой, лицо её сияло довольством, видно было, что поела от души.

Стоявшие вокруг деревенские жители больше не могли сдерживать разыгравшийся аппетит. Один за другим они бросились к прилавку:

— Мне одну чашку!

— Правда, что у вас можно бесплатно добавку взять?

— И мне тоже лапши!

Ещё вчера в лавке не было ни одной монеты выручки, а сегодня она внезапно закипела жизнью. Е Нин не успевал: варил лапшу, разливал бульон, работал без передышки. Чжан Чжиюань помогал - принимал деньги, вытирал столы и аккуратно записывал каждую операцию в счётную книгу.

Едва наступил послеобеденный час, как вся лапша была распродана подчистую, и лавке пришлось закрыться раньше обычного - товар закончился.

Лапшичная только открылась, и Е Нин поселился прямо при ней в маленькой каморке за торговым помещением. Возвращаться в дом семьи Е ему больше не было нужды. Чжан Чжиюань же по-прежнему уходил ночевать обратно: во-первых, ему и жить было негде, а во-вторых, мужчине всё-таки не пристало оставаться на ночь с незамужним гером.

На следующее утро, едва рассвело, все те, кто накануне не успел попробовать лапшу, поспешили к лавке - ели пняньэрчуань прямо на завтрак. Деревня Циньтянь невелика, а люди здесь любят поболтать: один сказал другому, другой - третьему, и всего за одну ночь молва о лапшичной Е Нина разлетелась повсюду. Говорили, что даже такая важная и знатная особа, как старшая госпожа из семьи Цзян, ела эту лапшу и осталась довольна; что стоит она всего две монеты и к тому же можно бесплатно добавлять и лапшу, и бульон. Как тут не попробовать?

Вскоре в маленькой лапшичной стало не протолкнуться: за столами сидели вплотную, а очередь вытянулась вдоль реки, извиваясь длинной лентой. Торговля шла на редкость бойко.

— Ай-яй, да это же отец Нин-гера!

Кто-то с острым глазом заметил родителей Е Нина. Они пробирались сквозь толпу, миновали мостик и шли, опустив головы. По всему было видно: пришли они не за лапшой.

— Эй, пастух, — окликнул кто-то отца Е, — я ведь вам немало помогал, верно? Сходи, скажи Нин-геру, пусть меня впустит без очереди!

Но ни отец, ни мать не ответили. Лица у них были мрачные, словно на сердце лежал тяжёлый камень. Они прямо вошли в лапшичную. Мать Е резко схватила Е Нина за запястье - он как раз разливал бульон, и от этого рывка его рука едва не задела раскалённый край котла.

Посетителей в лавке было много, и все они уставились на происходящее.

Мать Е, сгорая от стыда и не смея поднять голову, понизила голос:

— Немедленно возвращайся домой.

Е Нин стряхнул её руку и спокойно сказал:

— Матушка, зачем вы пришли? Сейчас у меня нет времени, если есть дело, поговорим позже.

Отец же, опираясь на посох, с силой стукнул им о землю и закричал:

— Неблагодарный выродок! Тебе ещё мало позора?! Ты гер, посмотри, до какого вида ты себя довёл! А ну сейчас же марш домой!

<http://bllate.org/book/15118/1369936>